

Ангела Меркель
накануне выборов
стр. 5

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й

Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Выставка «1917 год.
Революция. Россия и Европа»
открывается в Берлине стр. 9

Сентябрь 2017

№2

Русские и правые
За кого проголосуют
2 миллиона «русских» немцев?

стр. 6

Газовое айкидо
Почему американские санкции
помогают Nord Stream-2

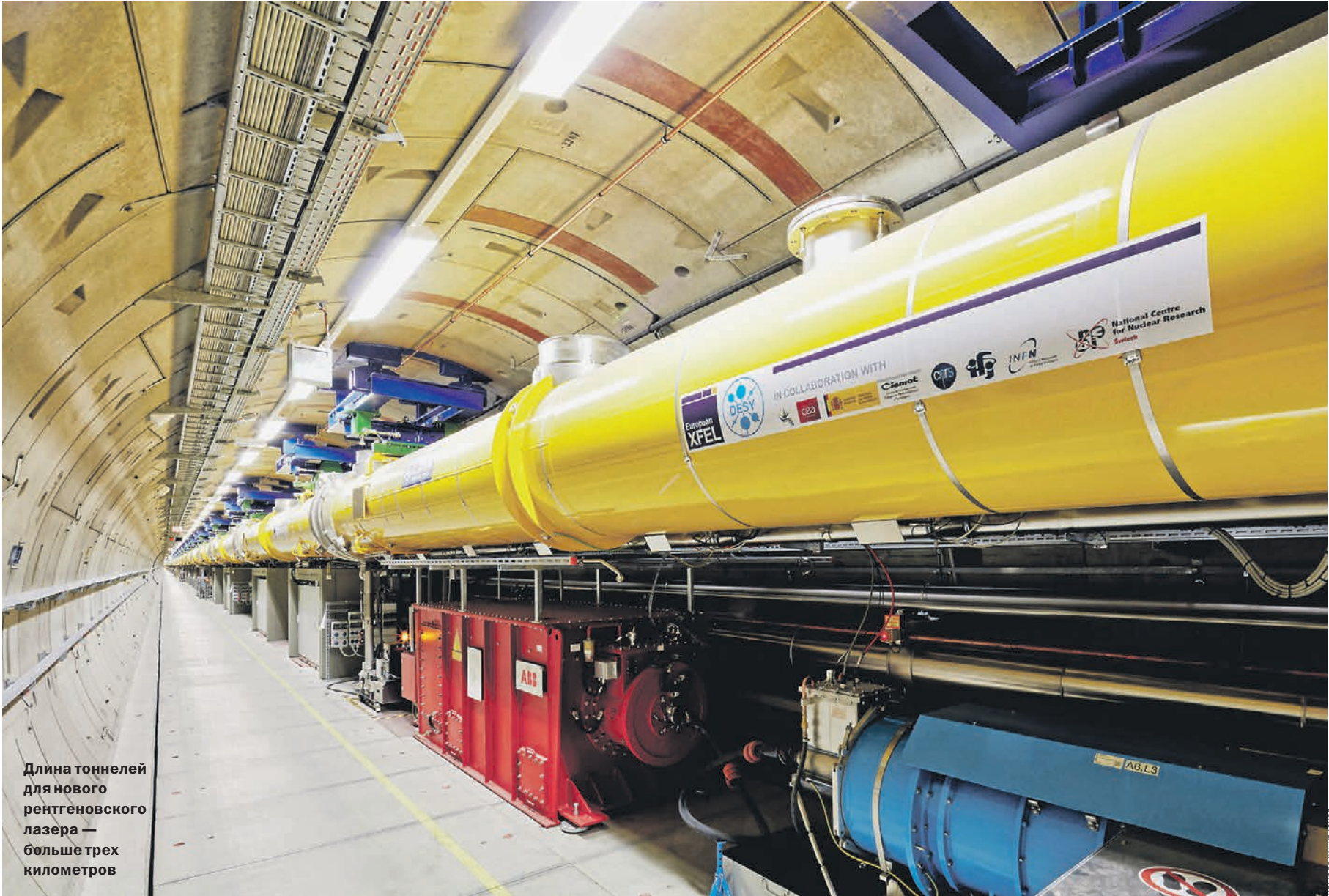
стр. 7

«Семейный доктор
на всю жизнь»
Беседа о немецкой медицине

стр. 12

Зачитаешься!
10 лучших русских книг
для Франкфуртской ярмарки

стр. 15

Длина тоннелей
для нового
рентгеновского
лазера —
больше трех
километров

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЛАЗЕР

СОБЫТИЕ

Новое кино из жизни молекул

Открытие уникального международного мегапроекта — Европейского рентгеновского лазера — состоялось в Гамбурге. От имени России в церемонии участвовал помощник президента РФ **Андрей Фурсенко**. С ним беседовал **Виктор Лошак**.

— Начнем сразу с самого проекта. Как объяснить его важность, уникальность не физикам?

— Начнем с того, что принципы работы лазера на свободных электронах довольно давно разработали новосибирские ученые-физики Евгений Салдин, Анатолий Кондратенко и Ярослав Дербенев. Рабочий инструмент для научных исследований на рентгеновском лазере — короткие и мощные рентгеновские вспышки. Благодаря им жесткий рентген может видеть не просто атом, а атомную структуру. До 27 тыс. вспышек в секунду! Это очень короткие кусочки света, длина каждого, чтобы были понятнее, в сотни раз меньше толщины человеческого волоса. Это в прямом смысле позволит снимать кино из жизни молекул. Причем молекул разных: и органиче-

ских, и неорганических. Мы сможем видеть, например, как происходят химические реакции, как распадаются вирусы, или получить представление о том, как возникают новые материалы. Медицина, генетика, биология заинтересованы в наблюдениях при помощи рентгеновского лазера за трехмерными структурами белков.

— Идея наша, исполнение немецкое?

— Россия исторически имеет компетенции, которые позволяют не просто какие-то идеи выдвигать, но и активно участвовать в их реализации. Ты идешь по этому комплексу и видишь на самых разных приборах, что сделаны они в том или ином российском КБ или институте. Кооперация была очень широкой.

— Это первый подобный комплекс в мире?

— Сегодня в мире их, по-моему, пять. Но по параметрам все они уступают европейскому. Реальный конкурент возникнет в Америке года через четыре. Несколько лет серьезного преимущества. И если в Китае и Америке пытаются повторить сделанное европейцами, то и у нас ведь есть возможность не сидеть сложа руки, а двигаться дальше.

— Напомните, какова история создания этого электронного лазера, в котором только тоннели растянулись больше чем на 3 км?

— Где-то в 2005 году идея этой коллаборации возникла в ходе переговоров руководителя национального исследовательского центра «Курчатовский институт» Михаила Ковальчука с немецкими коллегами.

>> стр. 3

ДАТА

Что после драйва

В сентябре исполнилось три года с начала «минского процесса».

Главный итог: в Донбассе оружие доказало бессилие изменить ситуацию, а тем более добиться победы.

Но и дипломатия пока бессильна. Почему — объясняет **Федор Лукьянов**, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике».

Так вышло, что мне довелось быть в Берлине дольше, чем обычно, зимой 2015-го и летом 2017-го. Перипетии того, что называется Минским процессом, я наблюдал в моменты высочайшего напряжения (как тогда) и высокой неопределенности (как теперь). И отчасти глазами страны, которая попыталась взять на себя дипломатическую ответственность за то, чтобы отойти от края противостояния.

Два с половиной года назад в Восточной Украине шел ожесточенный вооруженный конфликт, а в Германии с тревогой (если сформулировать мягко) говорили о возможности европейской войны. Первая попытка минских договоренностей осенью 2014-го сорвалась. Все стороны считали, что должны «довоевать» — не чтобы окончательно победить, таких иллюзий уже не было, но закрепиться на более выгодных высотах, чтобы иметь преимущество при дальнейшем маневрировании. Кровавопродитие приняло бессмысленный характер, напоминая худшие времена боснийской войны с ее позиционной, но зверской логикой.

Наиболее распространенная реакция Запада на украинский кризис — история, которую провозгласили закончившейся после холодной войны, — вернулась, причем в своих самых малопривлекательных, допотопных проявлениях. Вместе с ней вернулась необходимость в настоящей дипломатии — такой, которая

Федор
Лукьянов

была десятилетия и даже века назад. Она на самом деле «закончилась» вместе с историей в начале 1991 года.

Особенностью дипломатии 1990-х и в значительной степени 2000-х было наличие в любом переговорном процессе, сколь угодно сложном, заранее известного финала. В условиях идейно-политического и военного доминирования Запада в каждом конкретном очаге, будь то Югославия или Восточный Тимор, Ливия или Ирак, были «хорошие» и «плохие» парни. И вопрос стоял один: на каких условиях «плохие», находящиеся на неправильной стороне истории, смилятся с поражением. В начале и середине 1990-х «плохим» наподобие Милошевича еще предлагали некие варианты, к концу XX века ожидалась уже только капитуляция.

То, что произошло в 2010-е — на Украине и в Сирии, стало почти шоком. В лице России, нарастившей свои военно-политические возможности, появилась сила, которая поставила под сомнение палитру «плохой-хороший». И тем самым отказалась принимать модель с заведомо известной «проигравшей стороной».

В принципе в этом не было ничего уникального: на протяжении истории великие державы имели не только своих фаворитов, но и свои представления о должном и сущем, о морали и справедливости. Однако после холодной войны возникло ощущение, что есть только один правильный взгляд и именно его надо отстаивать.

>> стр. 4

ВЫБОРЫ

Невозмутимая

У Ангелы Меркель есть все шансы одержать на выборах 24 сентября очередную победу. Стоический стиль федерального канцлера импонирует многим немцам, в том числе за пределами лагеря ХДС/ХСС. Подробнее — в материале **Лутца Лихтенбергера**.

На протяжении нескольких ве-сенних недель политическое будущее Ангелы Меркель считалось туманным. Федераль-ный канцлер сама не могла с уверенностью сказать, станет ли еще раз претендовать на этот пост. За ее плечами уже были 12 лет во главе правительст-ва. Нет, она не устала от бремени и не наскучила окончательно избирателям, но отношения между канцлером и гражданами казались потрепанными, поблекшими от времени.

Когда в 2015 году в Германию хлынули сотни тысяч беженцев, это усилило позиции не только главного врага Меркель и Христианско-демократического союза (ХДС) правой «Альтернативы для Германии» (АдГ) — об этом свидетельствовали опросы и результаты выборов в ландтаги. В рядах самих христианских демократов некоторые молодые политики тоже стали отворачиваться публично рассуждать о «времени после Меркель».

Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) после долгой внутрипартийной борьбы выдвинула в качестве своего кандидата в канцлеры Мартина Шульца. «Естественный» кандидат председатель партии и тогдашний министр экономики Зигмар Габриэль воздержался от участия в выборах, поскольку счел, что у него — а на самом деле и у его партии — практически не было шансов одолеть Меркель. Немцы приписывали все успехи коалиционного правительства ей, «младший партнер» канцлера и его труды смотрелись бледно вне зависимости от того, как был его реальный вклад в политику и экономику. Све-

Лутц
Лихтенбергер

жей лошадкой стал господин Шульц, многолет-ний председатель Европарламента, «не заме-санный» в большой коалиции ХДС/ХСС и СДПГ. А значит, не скомпрометированный поражения-ми правительственных будней. Индифферент-ный к берлинской машине компромиссов, до сих пор выставившей в проигрышном свете каждого очередного партнера Меркель по пра-войшей коалиции. И действительно, нового кан-дидата в канцлеры ждала бурная весна: СДПГ проголосовала за его выдвижение 605 голосами из 605 возможных, рейтинг СДПГ в опросах бук-вально взлетел и впервые за десять с лишним лет приблизился к рейтингу ХДС/ХСС.

Реакция Меркель на появление нового сопер-ника очень показательна для понимания как самого кан-цлера, так и настроений в стране. Председатель прави-тельства продолжала действовать, как будто ничего не слу-чилось, и практически не подавала вида, что ведет пред-выборную борьбу. Таков старый добрый рецепт успеха: ни в 2009-м, ни в 2013-м она не произносила имен своих со-перников. Четыре года назад девизом ее кампании было «Вы меня знаете». Недавно газета Frankfurter Allgemeine Zeitung на юго-западе страны со смесью восхищения и скуки писала об одном ее выступлении в некоем про-винциальном городке: «Меркель не обходит вниманием практически ни одной из тем, но она не придает никако-го значения аплодисментам и прочей предвыборной ми-шуре. Перед нами не участница предвыборной гонки, от-стреливающаяся от соперников: ни одного дурного слова о конкурентах, ни слова о Шульце».

>> стр. 5